

Формаслов

Москва

2022

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
К60

К60

Колесниченко, Алексей

Последний случай / Алексей Колесниченко. — М.:
Формаслов, 2022. — 70 с.

ISBN 978-5-6046172-6-7

*Книга издана при финансовой поддержке Министерства
культуры Российской Федерации и техническом
содействии Союза российских писателей*

В книге Алексея Колесниченко «Последний случай» стихи выстраиваются в ассоциативную, не скованную хронологией авторства последовательность. Каждый текст цепляется за следующий. Место крепления может быть очевидным, а может быть неизвестным, а то, что между стихами и строками, может быть важнее, чем то, что в них. Здесь нет центральной темы, а лейтмотивы условны: есть лишь полистилистичная проверка возможностей отдельного голоса в столкновении с природой и культурой, бытом и работой, людьми и памятью, молчанием и самим собой.

ISBN 978-5-6046172-6-7

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© А. Колесниченко, текст, 2022
© Формаслов, 2022

*Моей семье, друзьям и всем, кто уже читал
эти стихи.*

ВОДА ОТ ВОДЫ

в тумане безмянном капель крик
за лесом золотые фонари
а перед лесом талая река

она мне по-речному говорит
зачем ты здесь зачем издалека
от глаз твоих вода моя горит

я здесь у вод твоих названье взять
я на ветру продрог в воде озяб
воды своей мне имя подари

без имени меня в тумане нет

я понесу его за чёрный снег
я на позёмке напишу его
и будешь ты без имени легка

дома в тумане дыма хоровод
а за туманом талая река
от глаз моих без имени плывёт

за спасительных стен гужевые труды
вброд по небу сирень алыча
человек состоит из воды и воды
и вода от воды отлична

в мутной толще проталина завтра светла
не приблизить её не украсть
и летят на разведку квадраты стекла
и кругами расходятся в нас

бел сиреневый воздух и дым кочевой
что весной полевой приберёт
человек состоит из почти ничего
черт бессонных и стен четырёх

у которого года в руках запятых
разольются обломки брони
укрывают погоду цветы и цветы
но ничто их уже не роднит

непосредственно дома в постели вчерашней земли
или в транспорте где посильнее вдохнуть чтобы место
разорвать на себя чтобы лучше сидело в плечах
удалить удалить удалить
уничтожить все признаки текста
эта песня чужая ничья

это книга в которой — одно содержание но
разрастается толще от времени, книга в которой
в толще времени время становится толще, когда
в книге времени только одно
содержанье сосуд стеклотара
удалить удалить пустота

на какие слова мне поймать тебя слово другое

а я себя найду в глухой росе
чужих полесий выродок дремучий
где грязь и неба на один присест

и мягкая трава идёт пружиня
но это только на последний случай
который завтра угрожает жизни

внутри непроходимая вода
и тощий лес но степь теплее ночью
а если завтра это никогда

с ног на голову вывернув меня
нисходит тьма на стёртые подошвы
набух асфальт а реки обмелели
билет обратный вымок и помят

а когда травой порос
топором пророс по полю
мне сказали — что? — вопрос
ни полслова не запомнил

как налево продавал
с правых глаз огрызки ночи
посмотри в мои дома
числа с плавающей точкой

сточной зрелости надел
с пыльной барщиной на вертел
я работал здесь на тех
кто работает на этих

кто с балконных лбов ласкал
молодецкие полёты
это блядская тоска
но и мы неподалёку

я вообще не при делах
я топорный полый выструг
горе горе врёт пила
но выпиливает быстро

то придут и спросят за
то билет без пересадок
знаю что хочу сказать
не запомню что сказал им

ни собственного не пересекал
не пресекал другого
суть не в этом
прохожий на дороге языка
поймал пыгаю требую ответа

се человек охочий до добра
он в петлю за такое или постриг
но если взять и время отобрать
у космоса что слову будет после

откуда это слово оттеня
меня пришло пьянит и просит бегства
и почему чем больше этих «я»
тем меньше я по ту по эту текста

в каком костре продрогши до костей
я растекаюсь горлицей ли мыслью
но если вправо влево не расстрел
ни песнь ни сказку ничего не смыслю

вот катишься кого бы ни бежал
сожрут поскольку главного не выпал
но говорят тут можно всё а жаль
что можно всё иначе был бы выбор

так сердце к двум опять разорвало
а ты давай домой когда такая
не сплю а что рассвета всё равно
не будет потому как поливает

а всё ж смотри какое-то взошло
зелёное на свет как стеклотара
но свет твой не укупишь ни за что
и тьма моя мне больше не подарок

а это значит не в чем укорять
бессонный да и пьяный здесь проездом
где небо было раньше фонаря
но я теперь такой же бесполезный

а здесь так правда — врать не переверёшь
учись у тишины своей замужней
но я и на живого не похож
и умирать не буду потому же

мир крохобор и бракодел
но по его законам длится
лоза что тянется к воде
из тонких пальцев проходимца

вокруг гранитная трава
её и мёртвые не косят
идет в управу голова
и начинает день с вопроса

о чём молчишь когда молчишь
куда бежишь когда всё поздно
и почему такая тишь
в воде когда взрезают воздух

галдѣж снаруж внутри мятеж
и сколько лет без позывного
в аду растут четыре слова
одни и те же

а как восторг мне этот весь бы взять
всю эту взвесь воздушную в подошвах
и говорить о ней а не о том что
я правильного мог о ней сказать

а был бы композитором тогда б
я этот звук поймал бы за лодыжки
весь этот снег собачий еле слышный
поющая летучая вода

а как бы взял ни звука б не соврал
белёдые берёзовые гвозди
и вколотил с размаху бы в февраль
весь этот сизый бег шершавый этот воздух

а снег как полоз под балкон заполз
торчит рубахой школьною навывпуск
а небо ржавь а небо купорос
а снег поёт скрипит как сапоги на вырост

а я все эти песни перерос

Остановка

раз попутчик так делись не темни
языком ворочать не рыбку съесть
в придороге аясные дни
тульский чай невыносимая степь

по стеклу рябит зелёный репит
что ни хата то шалман то шале
за непрядой полшуту перепить
эй автобус не гони лошадей

что ты цуцик пригорюнился змерз
геть по сто пока по знакам до ста
по следам за нами местная смерть
тяжелее разводного моста

и гидравлика её заржаве
ла и приводы её дребезжат
раз попутчица делись не желей
до вокзала и любовь на дрожжах

ломкий свет пяти часов молоко
степь дымит шаманит дождь навесу
у окошка молоток холодок
поутру за полстраны провезу

на восходе шум крупитчат и дик
пахнет мёдом птгичий гвалт жгучий плющ
раз прохожий то иди-к ты ходи
раз приезжий проезжай-ка ты лучш

Дачная

вот бывает влезет в голову скрипеть
так и этак чтоб ей падле век молчать
как прицепится не песня а репей
и получится не сказка иван-чай

с подмосковной семиотикой в груди
односложные пейзажи вынь положь
и прикрыть бы — расплзётся и гляди
да когда ещё такую соберёшь

а бывает отрубил бы сам себе
эти звуки спрятал запер и подпёр
но скрежест электричка о судьбе
лип крылатых лап еловых ЛЭП-опор

у реки табличка кабель или газ
в СНТ ворота пропили бомжи
кто откуда нам и сказку за рога
тот оттуда нам и песню покажи

на закате больно косточки-зрачки
в небо высадишь и вырастет черно
ты табличку-то у речки не прочти
и копай небось надыбаешь чего

пляшут по ветру польнь и чистотел
на окошке марля серая от мух
вот надыбал бы всё лето бы пропел
а найдёшь и не покажешь никому

/часть третья/

а в полдень стрелки в штабель
а в полночь глазки в кучку

на гребне, горечавкой
поросшем, перекличка

вставай кому не отдых
кто голосом подобен
турбине и модему
от раскалённых стёкол
твой невесомый окрик
отслаивается

семантика замкадья
поэтика гоп-стопа
подменная квартира
до выдачи ключей

на месте котлована
кудрявый горчицвет

берёзовые руки
смахнут счастливый случай

внутри меня всё э
то вы
гля
дело
луч
ше

что нам стоит жить построить
нарисуем будет дом
с русской печью и густою
тенью
под углом
к дому нарисуем сад
яблоневого сорный
в соре гроздьями висят
сорванные зёрна

очи горе соль в горсти
господи прости

яко на опушке детства
бродит серый волк
гой мой посвист молодецкий
что ты приумолк
за забором за засовом
тихонько лежит
пух лебяжий дуб сосновый
липовая жизнь

ни двора кола мочала
что ты?
я молчала

даже внутрь колёсами дубасит
с завитушками на логотипе
пролетай то мондриан то шусев
гордый бах за фрунзенской не слышно

дождевой конкорс от прошлогодней
пыли мутный домик водокачка
пополам дороженьку на троицк
ни за что исчадьё мосгортранса

ой не плачь девчонка тина округ
скоро будет новое колечко
прйдут и по нашу коммунарку
голо поле поперек разметят

я-то вижу из дверей налево
что мне будет в этом огороде
семь холмов четыре пересадки
коль не шутишь по весне пешком